

Врачи поликлиники — люди героической профессии

Директор НИИ клинической кардиологии им. А. Л. Мясникова Ирина Чазова — о престиже врачебной специальности, состоянии медицинской помощи в России и причинах ранней смерти российских мужчин.

— Вы выросли в семье врачей. Ваш отец, Евгений Чазов, работал министром. Скажите, вы в детстве его часто видели? Был ли выбор профессии для вас одним из способов быть ближе к отцу?

— Профессия была выбрана скорее спонтанно, но точно не потому, что я хотела быть поближе к отцу. Родители (мама у меня тоже врач) мне часто рассказывали о сложностях профессии, обсуждали, по возможности не называя фамилии, какие-то клинические случаи, поэтому я была погружена в гущу событий. Папа и мама приводили меня на работу, я видела, как люди в белых халатах спасают жизни пациентов. Наверное, эта романтическая аура и способствовала тому, что я решила быть врачом. Папа не первый в нашем роду врач: моя бабушка, его мама, в войну работала на санитарном поезде. Это была вообще легендарная личность, партизанила, ее чуть не расстреляли маленькой девочкой еще в Гражданскую войну, она пряталась, потом работала санитаркой, окончила медицинский институт, в конце своей карьеры преподавала в Первом медицинском институте. С папой я старалась видеться максимально часто, когда он мог уделить мне внимание. Жили мы тогда на Старом Арбате, по выходным ходили по этой улочке, и я, маленькая, хитренькая, затаскивала папу в зоомагазин, мы покупали то птичку, то хомяка, и мама уже боялась нас куда-то отпускать, потому что дом стал напоминать скворечник, зоологический мини-сад. Папа, наверное, пытался покупкой животных компенсировать отсутствие большого внимания, но мне кажется, что родитель может и не уделять большое внимание ребенку, но те короткие минуты, которые он проводит с ним, должны быть наполнены смыслом. Папа до сих пор для меня высочайший авторитет. Кажется, что он прочитал все возможные книги, помнит наизусть цитаты из Лермонтова, Пушкина. Мой папа большой молодец, много мне дал — не в материальном плане, конечно, а в духовном.

— Насколько сильно отличалась тогдашняя советская медицина от западной? Массовая медицина, не кремлевская, конечно. Каково сегодня отличие российской массовой медицины от западной?

ЭМИН ДЖАХАРОВ

Вместо того, чтобы броситься на помощь, врач уткнулся в бумаги, стал смотреть, какая у него страховка, что она может покрыть для этого пациента

— В нынешнее время, к сожалению, отличий меньше, мы стараемся перенимать много у западной медицины, причем не самое хорошее. Я вспоминаю свою стажировку в США много лет назад, когда столкнулась с некоторым формальным отношением к пациентам. Тогда на прием к врачу пришел больной с синдромом отторжения, ему пересадили легкие, и что-то пошло не так: пересаженный орган стал отторгаться. Пациент на приеме задыхался, плохо себя

чувствовал, у него была температура, яркая картина этого печального синдрома, и вместо того чтобы броситься на помощь, врач уткнулся в бумаги, стал смотреть, какая у него страховка, что она может покрыть для этого пациента. Это был шок, и я подумала: какое счастье, что мы работаем не в той системе. Мы тогда были свободны и могли не задумываться о том, каким способом помогать пациенту. А вот сейчас, к сожалению, мы должны оглядываться на